

— А Цин, я никогда не мог себе представить, что смогу узнать что-то о своих родных, о родителях. Даже когда узнал, что отправляюсь в Звёздный Альянс, я даже не задумывался о том, что смогу разузнать о своём происхождении. Но только что Сол сказал мне, что это возможно, и я вдруг почувствовал такую сильную надежду...

Цан Цин молча поглаживал его по спине, понимая, что Лань Цзэ, как и он сам, до этого момента даже не подозревал, что в Звёздном Альянсе людям вживляют чипы, благодаря которым можно узнать их происхождение.

— Сол сказал, что место, где я жил, было уничтожено девять лет назад. Когда ты нашёл меня, мне было около шести лет, значит, я был отправлен в спасательную капсулу в возрасте трёх лет... и дрейфовал в космосе целых три года, прежде чем попал на Планету Песчаных Бурь...

Лань Цзэ горько усмехнулся, его губы дрогнули. В три года, даже раньше, его вынудили отправиться в космос, неудивительно, что у него так мало воспоминаний... Нет, это не так.

Лань Цзэ закрыл, а затем снова открыл глаза, крепко сжимая ткань одежды Цан Цина.

— Нет, мои воспоминания не такие...

Цан Цин наклонился, беспокойно глядя на макушку Лань Цзэ, не зная, какое выражение сейчас на его лице.

— Я помню, как готовил, помню, что ел много вкусного, бывал в разных местах, видел разные пейзажи, — Лань Цзэ поднял голову, его лицо было бледным, а улыбка горькой. — Эти воспоминания не могут принадлежать ребёнку, который был вынужден покинуть дом в три года. А Цин, кто я на самом деле?

Этот вопрос он не мог ответить даже себе, что уж говорить о Цан Цине?

Но Цан Цин внимательно посмотрел в глаза Лань Цзэ.

— Ты Лань Цзэ, мой Лань Цзэ.

Лань Цзэ замер, слегка ошеломлённо глядя на Цан Цина, его рот приоткрылся.

Цан Цин приблизился и поцеловал его в лоб, затем снова посмотрел на него с твёрдостью и серьёзностью.

— Ты мой Лань Цзэ. Кем бы ты ни был раньше, откуда бы ни появились эти странные мысли и воспоминания — это не важно. Ты просто мой Лань Цзэ.

Лань Цзэ закрыл рот, впервые не выразив недовольства, раздражения или усталости от поцелуя Цан Цина. Он кивнул, прижавшись лицом к груди Цан Цина, и тихо пробормотал:

— Угу.

Он был Лань Цзэ, Лань Цзэ, которого знал Цан Цин, с которым вырос. Только Лань Цзэ. И никто другой.

Мысли о происхождении заставили Лань Цзэ и Цан Цина провести в постели немало времени, пока их животы не заурчали в очередной раз, напомнив, что завтрак так и не был доеден!

Но теперь уже было почти время ужина. И, к сожалению, из-за того, что сегодня вечером они

должны были пройти через межзвёздный коридор, всем пассажирам было запрещено покидать свои комнаты, чтобы отправиться в ресторан...

Исследование происхождения оказалось бесполезным, весь день они ничего не ели, а Цан Цин из-за изменения голоса ещё и прошёл через странное сканирование... Их день оказался слишком неудачным.

К счастью, они предусмотрительно взяли с собой на корабль пространственный ящик. Как только корабль прошёл через межзвёздный коридор и всё вернулось в норму, они встали с кровати, подошли к шкафу, достали пространственный ящик и вынули две порции каши с икрой креветок и варёного краба.

Кстати, о варёных крабах — это были те самые морепродукты, которых они поймали у озера в подземной пещере и приготовили прямо на месте, используя тепло лавы, чтобы сварить целых крабов и запихнуть их в пространственный ящик!

Таким способом они приготовили не одного краба. Остальные ингредиенты они также разобрали и, пока они были свежими, упаковали в пространственный ящик или засушили, как и мясо других животных, чтобы использовать в будущем.

То, что Лань Цзэ и Цан Цин сейчас достали, было частью клешни. Учитывая их аппетиты и объём пространственного ящика, еды, которую они туда сложили, а также питательных концентратов и консервов, которые старик заранее туда положил, им хватило бы на жизнь на необитаемой планете на двадцать лет. Если бы еды стало мало, они могли бы экономить и продержаться ещё несколько лет.

До этого они придерживались принципа «бесплатно — значит надо есть», поэтому в основном ели еду с корабля. Но сейчас, когда они наслаждались ароматной и вкусной трапезой из крабового мяса и морепродуктов, это действительно подняло им настроение и аппетит.

Попробовав нежное и сочное мясо краба, Лань Цзэ почувствовал, как его внутреннее напряжение немного ослабло.

Временно отложив размышления о своём происхождении и личности, Лань Цзэ задумался о других вопросах:

— А Цин, в Альянсе наверняка есть устройства для измерения духовной силы и запаса физических сил. Не знаю, насколько сложно это сделать и есть ли какие-то проблемы. Если это доступно для всех, нам стоит пройти тестирование, когда мы туда доберёмся.

— Угу.

Цан Цин положил кусок крабового мяса, покрытого специальным соусом, в контейнер перед Лань Цзэ — ведь у них был только этот один вид приправы.

— Я подозреваю, что моя духовная сила, вероятно, не такая низкая, как у людей из семьи моей матери, — Лань Цзэ нахмурился. — Описание наследственной способности его материнской семьи, связанной с духовной силой сенсорного типа, хоть и не было слишком подробным, но всё же позволило ему понять кое-что.

Во-первых, в эту эпоху вселенной люди с различными способностями, похоже, не редкость, но большинство из этих способностей довольно бесполезны, и они не всегда подходят их обладателям. По сравнению с этим, такие генномодифицированные люди, как Цан Цин, после

модификации получают более практичные и организованные способности.

Но Лань Цзэ чувствовал, что его способности не совсем такие, как у семьи его матери... Нет, его способности, вероятно, действительно происходят от семьи матери, но они явно более практичны, чем те, что срабатывают только в последний момент.

Лань Цзэ не совсем понимал, как эти странные способности могут изменяться, но если судить по имеющейся информации, то самое большое отличие между ним и семьёй его матери, вероятно, заключается в духовной силе.

Потому что сегодня он прочитал, что семья его отца, когда они мигрировали в ту часть галактики, занималась работой мастеров контурных узоров для мехов, создавая точные детали для мехов, что требовало более высокой духовной силы, чем у обычных людей.

Все его предположения основывались на информации, которую он сегодня узнал. Со стороны матери это была способность сенсорного типа, а другой талант, связанный с духовной силой, он унаследовал от отца.

В семье матери никогда не было людей с сильной духовной силой, в то время как у отца она была выше обычного, что позволяло ему работать мастером контурных узоров для мехов. А его, Лань Цзэ, явное восприятие опасности под землёй, вероятно, было результатом сочетания этих двух способностей.

Что может получиться из высокой духовной силы и способности воспринимать опасность? Достаточно взглянуть на то, как Лань Цзэ справлялся с ситуациями ранее.

Возможно, ему стоит быть благодарным, что до него в семье матери не было людей с высокой духовной силой, иначе, возможно, его бы здесь не было, и в этом мире не существовало бы подростка по имени Лань Цзэ, живущего вместе с Цан Цином.

Некоторые вещи, похоже, можно будет узнать и осуществить только после того, как они доберутся до Звёздного Альянса, и только тогда они смогут сделать конкретные выводы. Поэтому Лань Цзэ просто отложил все эти неизвестные вопросы на потом, решив разобраться с ними, когда они действительно туда придут.

Конечно, предусмотрительный он заранее взял что-то вроде каменной плиты и, используя металлический стержень, записал на ней всё, что ему нужно сделать, своим собственным методом, чтобы потом не забыть.

<http://bllate.org/book/16621/1521034>